

ЮБИЛЕЙ

Свидетельства интеллектуального мужества

О Валентине Афанасьевиче Коптюге уже написано и будет написано ещё столько, что сегодня вряд ли имеет большое значение взгляд со стороны тех, кто соприкасается с его наследием спустя более четырнадцати лет после его ухода. В отличие от хорошо знавших этого человека родных, близких и просто коллег любой другой вынужден пользоваться источниками информации, уже прошедшими через иные руки, опосредованно, пусть даже если «первоисточники» подготовлены так же любовно и квалифицированно, как это сделали сотрудники мемориальной библиотеки В.А.Коптюга, обновившие прекрасную экспозицию (в том числе и её электронный вариант) к 80-летию выдающегося учёного, организатора науки и общественного деятеля.

И всё же, как нам представляется, именно личностный взгляд любого человека на судьбу и поступки академика Коптюга в конечном счёте определяют, каким он останется в нашей памяти, — а это, может быть, самое важное...

Свыше двух тысяч книг и журналов, собранных Валентином Афанасьевичем для активного домашнего пользования. Плюс около тысячи папок с архивными материалами, — здесь всё, от вырезок из газет и журналов до черновиков писем, постановлений Президиума СО РАН, памятных записок и т.п. За всем этим видится живой Коптюг, человек очень аккуратный, системно мыслящий, с уважением относящийся как к своему, так и к чужому труду. Вряд ли при его известной скромности он рассчитывал на мемориальную библиотеку, просто он был именно таким: не больше и не меньше, — десятилетиями копилась папочка к папочке, листок к листку. На столе разложены бумаги, с которыми он работал в свой последний день.

Письмо «начальству» — академику Ю.С. Осипову:

«Уважаемый Юрий Сергеевич! В период с 19 по 22 февраля 97 г. в Лондоне состоится очередное заседание Исполкома СКОПЕ (SCOPE — Научный комитет по проблемам окружающей среды — Ред.), членом которого я являюсь. В связи с этим, а также необходимо посетить на 1 день Университет Абердина (Шотландия) прошу разрешить мне командировку в Англию с 18 по 24 февраля с.г. Оплату расходов будет осуществлять СКОПЕ. (Подпись)».

И здесь же подкочелта бумажка с аккуратным рукописным расчётом дней на поездку и расходов на командировку.

Рядом: «Повестка дня заседания правительственной комиссии по Байкалу. 9 января 1997 г.

1. О работе экспертной группы Комиссии по вопросам перепрофилирования Байкальского ЦБК. Докладчик — В.А.Коптюг.

Содоклады: Р.Р. Латыпов и Е.Ю. Старостенко.

2. О переработке норм допустимого воздействия на экологическую систему озера Байкал. Е.И.Грошева».

Далее идут сообщения от Фонда спасения национального ландшафта, информация о включении Байкала в список мирового наследия и т.д.

Существует подготовленный последний проект решения комиссии по Байкалу с собственноручными поправками академика Коптюга. Один из важнейших пунктов: «Считать неприемлемым проект Федеральной целевой программы перепрофилирования ЦБК, разработанный самим комбинатом и направленный на согласование в администрацию Иркутской области». Далее по пунктам, почему именно.

Надо полагать, что даже если не сам Байкал стал главной причиной обострения болезни сердца Валентина Афанасьевича и последующего трагического приступа, то совершенно ясно, что последние дни академика были очень сильно заняты невесёлыми размышлениями и о судьбе уникального озера, и об экосистеме страны, да и о её (страны) дальнейшей судьбе в целом.

Оглушительно, потому что это вообще последний день Валентина Афанасьевича:

«Губернатору Иркутской области Ю.А. Ножикову.

Глубокоуважаемый Юрий Абрамович! Направляю Вам письмо от Д. Узлана, руководителя Байкальского агентства по международному развитию США, посвященное перепрофилированию БЦБК. По моему мнению, эти предложения заслуживают серьёзного внимания, тем более, что Правительственная комиссия по Байкалу рекомендовала создать для доработки проекта Федеральной комплексной программы перепрофилирования БЦБК временный международный научно-технический коллектив. (Подпись)».

Насколько серьёзно и целенаправленно относился академик Коптюг к проблеме озера вообще, можно узнать, если заглянуть в одну из его многочисленных тематических личных папок.

Вот письмо на его имя ещё от 5 мая 1986 года от президента Академии наук СССР

А.П. Александрова:

«Глубокоуважаемый Валентин Афанасьевич! Прошу сообщить мне сведения, по возможности за все годы наблюдений, о загрязнении озера Байкал за счёт промышленных стоков...»

Уже через несколько дней следует обстоятельный ответ с двумя подписями: В.А. Коптюга и первого заместителя председателя Госкомитета по гидрометеорологии и контролю природной среды Ю.С. Седунова: мол, это не досужие выдумки учёных, практики тоже в тревоге, тем более, что они ведут конкретные наблюдения. Известно, чем закончилась экологическая тревога того периода (битва научной общественности за Байкал продолжалась с момента строительства ЦБК и продолжается по сей день): через несколько лет уже в новой России Госкомитет был ликвидирован якобы вообще за ненадобностью).

Вот интереснейшая переписка более позднего периода (май 1995г.)

«Федеральному министру охраны природы, окружающей среды и безопасности ядерных реакторов ФРГ госпоже Анжеле Меркель (орфография того периода. — Ред.). Уважаемая госпожа Меркель! В соответствии с соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной республики Германии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды Сибирское отделение совместно с другими природоохранными организациями России активно развивает научные связи с немецкими коллегами. ...К сожалению, работы эти до настоящего времени организационно не оформлены, поэтому СО РАН совместно с другими заинтересованными организациями ведут работу по созданию международного центра по проблемам социальной экологии Байкальского региона...» Далее следует приглашение посетить Байкал в удобное для госпожи Меркель время.

У немцев свои статусные расчёты, и министр ответила председателю СО РАН через своего не то помощника, не то заместителя доктора Ресгена: всячески, мол, поддерживаю и надеюсь посетить лично. И надо отдать должное: немцы до сих пор являются наиболее активными западными партнёрами сибирских учёных не только по изучению проблем Байкала и природной среды Сибири в целом, но они также участвуют во многих немецко-российско-сибирских научных проектах.

А вот другая папка, с интересующими академика вырезками и материалами по экономике новой России. В левом верхнем углу документа характерным почерком Валентина Афанасьевича пометка: 01.06.96.

«Новая экономическая политика для России». Подзаголовок: «Независимо от исхода выборов, государство должно взять на себя основную роль в проведении реформ, считают нобелевские лауреаты».

Текст обращения, подписанный известными всему миру экономистами, родился в России, но был скорректирован и подписан в Америке в самый канун второго тура президентских выборов 1996 года. Мы помним, что творилось у нас в ту пору, но и русские учёные-экономисты, и американцы, независимо от исхода выборов (Ельцин-Зюганов), просили российское руководство немедленно отказаться от методов «шоковой терапии», которая ведёт в тулик, и, полагаясь на разум, резко усилить роль государственного влияния на развитие экономики.

Через несколько дней Валентин Афанасьевич внимательнейшим образом, «с карандашом в руках» изучает отклики прессы на это письмо. Судя по публикациям, в Госдепартаменте США сказали, что их не интересует мнение науки на этот счёт. В Кремле вообще проигнорировали мнение известных учёных (в этот период наших демократов натаскивали другие консультанты с Запада. Видно, в пылу перекройки опора идёт на иные силы. Оттуда и «дровишки»...).

Известно, что масштаб личности человека, в том числе и учёного, определяется не «гудком» или позой. Уж чего-чего, а даже намёка на внешнюю значительность в Коптюге никогда не было. Он действительно был прост, как правда. Наверное, и тогда, когда в 1992

году выступал в Рио-де-Жанейро на исторической конференции ООН по окружающей среде и развитию. И позже, когда ему приходилось отстаивать и защищать, казалось бы, очевидное: только наука способна спасти и видоизменить мир в лучшую сторону. Он делал это, кажется, без устали, это мы сейчас знаем, чего стоили ему физические и душевные усилия.

Давайте попробуем представить Коптюга в октябре 1996 года, когда во многих институтах и РАН, и Сибирского отделения бытовала шутка: чтобы, мол, сохранить науку, нужно за вход в институты с сотрудниками брать отдельную плату. 29 октября вице-президент РАН В.А. Коптюг выходит на трибуну Общего собрания Академии и говорит отнюдь не о хлебе насущном:

— К сожалению, Российская академия наук пока не заняла активной позиции в определении национальной стратегии развития. Это привело к тому, что основой подготовки государственных решений во многих случаях становились не фундаментальные знания, а амбиции, voluntarизм, а порой и корыстные интересы. К настоящему моменту в стране сложилась опасная практика, когда власть пренебрегает мнением отечественных учёных и предпочитает полагаться на мнение зарубежных экспертов и политиков. Неудивительно, что многие из навязанных нашей стране решений чужды её интересам. Образно говоря, для Российской академии наук наступил момент истины, когда от её позиции зависит не только её собственная судьба, но и будущее страны. Или мы позволим воинствующему невежеству и корысти и далее тащить страну к пропасти, или займём гражданскую позицию и проявим интеллектуальное мужество в интересах российского общества, государства и самой науки...

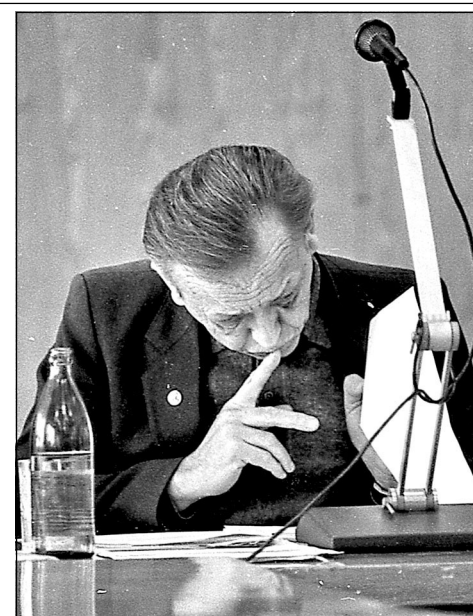
Это сказано как будто вчера.

А месяцем раньше, 25 сентября 1996 года, выступая перед студентами НГУ о концепции устойчивого развития России, он убеждённо заявляет:

— Я всё время считал и сейчас считаю, что нет на земле страны, более точно соответствующей по своим ресурсам и духовному потенциалу возможности реализации концепции устойчивого развития, чем Россия. Страна богатейшая — по пашне, по запасам нефти, газа, цветных металлов и т.д.

И столь же прямо отвечает на «каверзный» вопрос: «Если концепция устойчивого развития настолько важна для России, то почему материалы до сих пор не опубликованы?»:

— По очень простой причине. Курс «реформирования» России и концепция устойчивого развития несовместимы. Первые серьёзные материалы, которые были опубликованы, были подготовлены в рамках СО РАН. Это разного рода сборники, статьи, выступления. Если сделать достоянием общества концепцию устойчивого развития и следствия из неё, то возникнет вопрос: а вы что делаете, друзья правители, вы куда нас ведёте? Вот поэтому и не было опубликовано...

Да, концепция устойчивого развития — это своего рода религия XXI века. Это осознанное стремление человечества к такой жизни, при которой было бы разумное социальное равенство, развитая экономика и не погибла бы окружающая среда, потому что иначе человек тоже погибнет. Эта концепция вынужденная, и это должно быть осознано.

Минуло полтора десятилетия. Время лишь подтвердило правоту таких людей, как академик Коптюг: сильным мира сего нужно говорить только правду. Глянец и научная мысль не совместимы.

Что касается его деятельности в КПРФ, то за юбилейными словами не всегда услышишь и увидишь ту же не очень-то удобную кому-то правду: выдающийся учёный и гражданин не видел иной политической партии, чьи цели в большей мере отвечали бы его личным убеждениям. Автор этих заметок был участником одной из последних пресс-конференций Валентина Афанасьевича для новосибирских журналистов. Может быть, единственной в своём роде. Он только что вернулся из Москвы с очередной партконференции. (С присущей ему деликатностью по партийным делам ездил в столицу за свой счёт). Встреча происходила в Доме журналистов на Советской. Тоже, видимо, посчитал неудобным, говоря о партийных делах, приглашать прессу к себе в Академгородок.

Усталый, не очень здоровый, оглядел пишущую и говорящую братию, попросил:

— Вы уж слышком-то не ругайте!

Мы поняли: он хотел сказать «не врите!», но природная деликатность не позволила ему выразиться слышком прямо. Из журналистов, несмотря на «демократическую моду» тех лет, его никто никогда не подначивал и не перевирал.

Тремя годами ранее то же самое было и после его выступления на известном заседании Конституционного суда по «делу КПСС»: даже самые рьяные противники, совсем недавно сами покинувшие ряды партии, после его выступления промолчали.

В заключение цитата из последнего (январь 1997 года) интервью академика Валентина Афанасьевича Коптюга корреспонденту газеты «Аргументы и факты»:

— Я верю в то, что Россия всё-таки возродится. И возродится она через введение нормального государственного регулирования с разумными элементами рыночных отношений. Но многое придется ломать в обратную сторону.

Очевидное — невероятное.

А. Надточий, специально для «НВС»
Фото В. Новикова

Конкурс

Учреждение Российской академии наук Институт химической кинетики и горения СО РАН объявляет приём в аспирантуру (очное отделение) на 2011—2014 учебные года по специальностям: 01.04.17 — «химическая физика, горение и взрыв, физика экстремальных состояний вещества», 02.00.04 — «физическая химия», 03.01.02 — «биофизика». Документы принимаются до 1 сентября 2011 года по адресу: 630090 г. Новосибирск, ул. Институтская, 3, комн. 330. Поступающие в аспирантуру должны будут сдать следующие экзамены: философия, иностранный язык, специальная дисциплина (химическая физика или биофизика). Срок проведения вступительных экзаменов: с 10 по 30 сентября с.г. Подробную информацию и перечень необходимых документов можно узнать по тел.: (8-383) 330-23-83 (с 10:00 до 13:00) или на сайте института: www.kinetics.nsc.ru.

Учреждение Российской академии наук Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН

объявляет конкурс на замещение должности на условиях срочного трудового договора, заключаемого с победителем конкурса по соглашению сторон: научно-го сотрудника в лабораторию физических проблем геофизики (1 вакансия). Требования к кандидату — в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными Постановлением Президиума РАН от 25.03.2008 г. № 196. Срок подачи документов — не позднее 2-х месяцев со дня публикации. Дата проведения конкурса: по истечении 2-х месяцев со дня выхода объявления, на ближайшем заседании конкурсной комиссии. Место проведения конкурса: ИНГГ СО РАН, г. Новосибирск, пр. Коптюга, 3, каб. 413. Заявление и документы направлять по адресу: 630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Коптюга, 3. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайте института (www.ipgg.nsc.ru). Справки по тел.: 333-08-58 (отдел кадров).